

Наталья Николаевна Билим¹ (nbilim@mail.ru)

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН К СОБЫТИЯМ НА КВЖД 1929 г.

Статья посвящена советско-китайскому вооружённому конфликту 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и реакции на него населения СССР. Китайское руководство в 1920-е гг., нарушая советско-китайское соглашение о совместном управлении железной дорогой, стремилось разорвать отношения с Москвой и захватить КВЖД. События 1929 г. всколыхнули граждан СССР, большинство которых заявляли о своей готовности, в случае необходимости, защищать советскую власть. На Дальнем Востоке РСФСР воинственные настроения в первую очередь охватили бывших красных партизан. Однако довольно распространёнными являлись и панические настроения, а также агитация против власти Советов и надежды на её падение в случае войны. Проявления недовольства связаны были, прежде всего, с плохо налаженной разъяснительной и воспитательной работой местных партийных и советских органов.

Ключевые слова: допризывники, красные партизаны, кулаки, середняки, массовое сознание, политические настроения, советско-китайский конфликт, советские граждане.

Natal'ya N. Bilim¹ (nbilim@mail.ru)

THE ATTITUDE OF SOVIET CITIZENS TO THE EVENTS ON CER RAILWAY IN 1929

The article is devoted to the Soviet-Chinese armed conflict of 1929 and the reaction of the population to these events. The Chinese leadership in the 1920s, in violation of the Soviet-Chinese agreement on the joint management of the Chinese-Eastern railway, sought to sever relations with the USSR and seize the CER. The events of 1929 stirred up Soviet citizens, most of whom declared their readiness, if necessary, to protect the Soviet power. In the Soviet Far East, the former red partisans were primarily captured by the warlike moods. However, panic moods, as well as agitation against the power of the Soviets and hopes for its fall in the event of war, were quite common. Manifestations of discontent were associated primarily with poorly organized explanatory and educational work of local party and Soviet bodies.

Keywords: pre-conscription trainee, red partisans, the kulaks, the middle peasants, the mass consciousness, the political mood, the Sino-Soviet conflict, Soviet citizens.

¹ Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (Дальневосточный филиал), Хабаровск, Россия.
The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Far Eastern Branch), Khabarovsk, Russia.

Советско-китайский вооружённый конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 г. и реакция граждан СССР на это событие позволяют сделать некоторые выводы о стабильности советской власти к концу 1920-х гг. Прошло только 9 лет (7 лет для Дальнего Востока РСФСР) со времени окончания Гражданской войны и иностранной интервенции.

Во второй половине 1920-х гг. китайское руководство нарушало договоры и соглашения, заключённые с СССР, в том числе и по КВЖД. В Пекине в 1924 г. был подписан документ, установивший совместное советско-китайское управление железной дорогой как коммерческим предприятием. С 1925 по 1928 г. китайская сторона неоднократно провоцировала вооружённые конфликты на КВЖД. Однако следует признать, что и СССР не всегда чётко выполнял соглашения. Так, нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин в переписке с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом отмечал: «Наша китайская политика вообще не может иметь никакого успеха, когда мы на КВЖД демонстрируем перед всем китайским народом империалистическую практику и методы застрашивания, зажимов и пренебрежения к китайцам. Эти методы тем более неудачны, когда за ними нет материальной силы. <...> Обстановка на КВЖД остаётся в высшей степени тревожной» [5, с. 611].

С 1927 г. главной целью Китая становится захват КВЖД и разрыв отношений с Советской Россией. В этом ему активно помогали белогвардейские группы, которые после окончания Гражданской войны оказались на территории Китая. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков (в то время офицер по особым поручениям командующего Особой Дальневосточной армией (ОДВА) В.К. Блюхера) писал в воспоминаниях: «Я склонен был расценивать военные выступления Чан Кайши как попытку <...> прощупать силы Красной Армии, узнать о состоянии наших войск на Дальнем Востоке <...> Не расчистит ли эта разведка боем дорогу более серьёзному вторжению, не двинет ли в случае удачи китайских войск свои силы Япония?» [3, с. 135].

10 июля 1929 г. были совершены нападения на управление КВЖД в Харбине и по всей линии от ст. Маньчжурия (Забайкалье) до ст. Пограничная (Приморье). К концу лета в Маньчжурии было сосредоточено около 300 тыс. китайских военных и 70 тыс. белых бандформирований [2, с. 29]. Советское правительство 11 июля заявило о готовности начать переговоры по всему комплексу вопросов, связанных с железной дорогой. Однако ответа на это предложение не последовало. Приказом Реввоенсовета (РВС) СССР, отданным в связи со сложившейся ситуацией, 18-й и 19-й стрелковые корпуса были сосредоточены и приведены в состояние повышенной боевой готовности в пограничном районе. На основании директивы Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) № 159 от 16 июля 1929 г. пограничные и внутренние войска Дальневосточного края (ДВК) также переводились на боевое положение.

В августе регулярные части китайской армии и группы белогвардейцев перешли советско-китайскую границу в районе с. Полтавка. Советским военнослужащим удалось отбить атаку. Директивами ОГПУ № 201 и 207 начальникам пограничных отрядов в координации с особыми отделами было приказано задерживать на пограничных реках китайские суда, а также перевести на советскую сторону пароходы, стоявшие у китайского берега [1, с. 172—173].

Попытки советского правительства разрешить конфликт мирным путём не увенчались успехом. 16 августа 1929 г. дипломатические отношения между странами были разорваны. 25 сентября СССР вновь призвал правительство Китая урегулировать конфликт. Однако ответа от официальных лиц не последовало, более того, 10—12 октября китайцы начали наступление из района Лахасусу (при впадении р. Сунгари в р. Амур). Была захвачена часть советской территории, произведён обстрел кораблей Амурской военной флотилии. В соответствии с директивой РВС СССР и Наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова войска ОДВА, пограничная охрана ДВК и корабли Амурской военной флотилии перешли к военным действиям. Операция началась 12 октября силами Амурской военной флотилии и 2-й Приамурской дивизии. Противник потерял убитыми более 200 солдат и офицеров, 150 было взято в плен. Безвозвратные потери ОДВА составили 5 бойцов [1, с. 175]. Военные действия на этом направлении продолжались до 27 октября. 29 октября части Красной армии провели операцию в районе г. Фугдина, где находился штаб китайских войск, после короткого боя оставивших город.

22 декабря 1929 г. в Хабаровске было подписано соглашение между СССР и Китаем о прекращении конфликта и восстановлении на КВЖД прежнего положения. После этого советские войска Маньчжурию покинули.

События на КВЖД освещались в печати всей страны, и на них откликнулись не только дальневосточники. За время конфликта в РВС ОДВА поступило почти 15 тыс. телеграмм и писем в поддержку бойцов и командиров [4, с. 31].

Органы ОГПУ получали информацию о настроениях населения в связи с советско-китайским вооружённым конфликтом. Так, в спецсводах «О политнастроениях деревни в связи с событиями на КВ ж.д.» в августе — сентябре 1929 г. сообщалось, что в некоторых районах Сибири, Иваново-Промышленной и Западной областей, а также Московской промышленной области советские и партийные органы не проводили достаточной разъяснительной работы, не всегда оперативно информировали население о случившемся. В связи с этим достаточно широко распространялись различные слухи. Значительная часть крестьян-бедняков и середняков, осведомлённых о событиях на КВЖД, «одобряют мирную политику правительства, заявляют о своей готовности, в случае необходимости, защищать СССР». В то же время отмечались отдельные высказывания, например в Майкопском округе, о слишком миролюбивой политике власти,

заявления, что воевать идти надо. «Если Советская власть будет побеждена, то нам всё равно не жить. Кулаки нас съедят» [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 213].

По оперативной информации, в Кимрском округе молодёжь и допризывники были настроены решительно: «Если будет война, то мы как один пойдём защищать страну». В Великолуцком округе крестьянин-середняк с. Катаево на базаре говорил: «Для крестьян война — разорение. Если возникнет война, многого крестьянин лишится. Война нам не нужна, но если на нас нападут, то защищаться мы должны и сыновья мои пойдут на войну» [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 213]. Подобные настроения отмечались и в Майкопском, Нежинском округах (Украина), а также в ряде других районов.

Среди бывших красных партизан советско-китайский конфликт сразу вытеснил имевшееся недовольство властью, сменив его готовностью сейчас же вступить в войну. «Дай нам только войну, сейчас соберёмся и двинем как следует. Свою власть мы не оставим, защищать Советскую власть пойдём», — говорили на базаре. В станицу Усть-Лабинскую Кубанского округа в июле 1929 г. приехал бывший командир партизанского отряда Батлук, пользовавшийся большим авторитетом среди её жителей. Люди решили, что он прибыл для организации отряда, и 20 станичников немедленно потребовали записать их в него для борьбы с белокитайцами [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 215].

Вместе с тем часть бедноты в некоторых районах Украины поддавалась паническим настроениям. Например, батрак станицы Луганской Луганского округа говорил: «Плохое наше дело, как бы не пришли к нам иностранцы. Они уже захватили дорогу, а там война. Нам с ними не побороться. Они сильнее нас». В некоторых сёлах были зарегистрированы пораженческие высказывания середняков, «обиженных» на власть и спровоцированных кулаками. Так, в с. Каргат Новосибирского округа середняки говорили: «Война нашему брату не принесёт добра, но и без войны не жизнь. Чем так жить — лучше умереть. На каждом шагу тебя учитывают, что ты сделал и сколько съел. Если войны не будет, только одно осталось сказать: „Садись Коммунисты нам на плечи и поезжайте“» [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 216]. Зажиточная часть деревни и антисоветские элементы, по информации с мест, конфликт Китая и СССР встретили с нескрываемым удовольствием, возлагая на него большие надежды. Они говорили: «Война — спасение для нас и гибель для Советской власти». С другой стороны, на Северном Кавказе среди значительной части зажиточных крестьян и кулаков возникло опасение, что в случае войны они станут политическими заложниками и при каких-либо внутренних эксцессах немедленно будут расстреляны: «Мы ведь в плену у Советской власти. Как какая заварушка, мы будем как первые заложники расстреляны. На случай войны надо бежать из станицы» [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 216].

В некоторых регионах страны (Калужский округ, Украина, Сибирь и др.) в связи с конфликтом СССР и Китая значительно усилилась антисоветская активность кулачества. Информация о происходящем использовалась для убеждения населения в неизбежном падении советской власти в случае войны, для распространения провокационных слухов. Это создавало в некоторых районах панику. Люди стремились запастись продуктами и предметами широкого потребления. Так, например, в Сибири были зарегистрированы случаи, когда ткани, которые редко приобретали в деревнях, крестьяне стали скупать на сумму 30—80 руб. в день. Вместо обычных 2—3 пудов соли в день Гутовский кооператив (Ново-Сибирский округ) за 3 часа распродал 120 пудов. Аналогичные примеры можно привести и по другим районам. Усиленно скупались облигации займов. По Барабинскому округу, например, их было продано на 51 тыс. руб. [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 216]. В некоторых районах Сибири и Украины кулаки угрожали расправой беднякам-активистам в случае войны (Украина, Новосибирский и Барнаульский округа) [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 7. Д. 523. Л. 217].

Особенную активность в это время проявляли бывшие красные партизаны Дальневосточного края. Во время событий на КВЖД в 1929 г. большинство из них были готовы в любой момент встать на защиту советской власти, настаивали на организации своих отрядов для борьбы с китайскими военными. В ряде случаев некоторые бывшие красные партизаны участвовали в перестрелках с китайскими отрядами, пытавшимися перейти границу.

Если в начале конфликта настроения бывших красных партизан не выходили за рамки настороженности и ограничивались обычными разговорами о возможности войны, то после первых сообщений о стычках советских частей с китайскими военными, когда угроза стала реальной, партизаны проявили активность. Многочисленные факты свидетельствуют, что по всему краю они были охвачены воинственными настроениями, определяли выступление китайцев как фактор, угрожающий дальнейшему существованию советской власти: «Теперь уже видно, что без войны не обойдётся. Пусть так, но мы ещё раз покажем, что партизаны не случайно принимали участие в завоевании Соввласти» (Владивостокский округ, с. Черниговка, партизан-бедняк Г.); «Мы, старые партизаны, должны все пойти на фронт добровольно. <...> Если кто из наших будет отступать. Будем бить на месте» (Зейский округ, п. Рухлово, партизан-бедняк П.). С энтузиазмом партизаны, даже инвалиды и старики, заявляли о своей готовности принять посильное участие в борьбе с китайской армией [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 715. Л. 1050].

После сообщений в прессе об участившихся случаях налётов китайцев на советскую территорию в ряде дальневосточных сёл, где не было партийных ячеек, партизанский актив самостоятельно созывал митинги протеста, на которых партизаны призывали крестьян к защите завоеваний

Октябрьской революции и укреплению обороноспособности страны. Отмечалось много случаев подачи в советские и партийные органы и командованию Рабоче-крестьянской Красной армии писем и заявлений с просьбами о зачислении добровольцами в ряды ОДВА [ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 715. Л. 1051].

Настроения советских граждан являлись реакцией на политику, проводимую партией большевиков и Советским государством в 1920-е гг. Можно говорить, что в массовом общественном сознании, в том числе и среди дальневосточников, в значительной степени утвердилось лояльное отношение к советской власти. Проявления недовольства были связаны, прежде всего, с плохо налаженной разъяснительной и воспитательной работой местных партийных и советских органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка. 1918—2010. М.: Молодая гвардия, 2011. 495 с.
2. Кулагин В., Яковлев Н. Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970. 190 с.
3. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооружённых конфликтах XX в. М.: Граница, 2000. Т. 3. 335 с.
4. Осоавиахим — Особой Дальневосточной. М., 1930. 63 с.
5. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Каракханом: документы, август 1923—1926 г. / сост., отв. ред. А.И. Картунова; гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Наталис, 2008. 704 с.
6. ЦА ФСБ России (Центр. арх. ФСБ России).

REFERENCES

1. Bondarenko A.Yu. *Voennaya kontrrazvedka. 1918—2010* [Military Counterintelligence. 1918—2010]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011, 495 p. (In Russ.)
2. Kulagin V., Yakovlev N. *Podvig Osoboy Dal'nevostochnoy* [Feat of the Special Far Eastern Army]. Moscow, 1970, 190 p. (In Russ.)
3. *Na strazhe granits Otechestva. Pogranichnye voyska Rossii v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh XX v.* [Guarding the Borders of the Fatherland. Russian Border Troops in Wars and Armed Conflicts of the 20th Century]. Moscow, Granitsa Publ., 2000, vol. 3, 335 p. (In Russ.)
4. *Osoaviakhim — Osoboy Dal'nevostochnoy* [Osoaviakhim — the Special Far Eastern Army]. Moscow, 1930, 63 p. (In Russ.)
5. *Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923—1926 g.* [Correspondence I.V. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary of the USSR in China L.M. Karahan. Documents. August 1923—1926]. Compl. by executive ed. A.I. Kartunova, ed.-in-chief M.L. Titarenko. Moscow, Natalis Publ., 2008, 704 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.02.2020